

Яковлева М.А.
Московский государственный лингвистический университет

К вопросу о классификации различных видов компенсации

Переводческий прием, известный как «компенсация», вошел в арсенал переводческих средств довольно давно, и некоторые переводчики-практики, не употребляя самого термина, писали именно о нем. Так, И. И. Введенский, объясняя свой метод, использованный при переводе романа У. Теккерея “Vanity Fair” (в его переводе – «Базар житейской суеты»), приводит отрывок из своего перевода, где имеется много латинских вкраплений, и добавляет: «Всех латинских слов и некоторых эпитетов, прибавленных к отдельным словам, нет в оригинале: но я смею думать, что без этих прибавок было бы невозможно выразить по-русски основную идею Теккерея. Если мистер Бинни в оригинале не произносит здесь латинских фраз, зато он щеголяет ими в других подобных случаях, а это все равно. И если читатель согласится, что здесь выражена идея педантизма, то переводчик вправе надеяться, что цель его достигнута» (1. С.246).

Сам термин «переводческая компенсация» ввел Я. И. Рецкер, который отнес этот прием к выделяемым им семи разновидностям переводческих трансформаций. Я. И. Рецкер полагал, что этот прием является проявлением логической категории внеположенности.

Впоследствии ведущие переводоведы, в том числе А. В. Федоров, Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров и другие, так или иначе затрагивали проблему переводческой компенсации.

Мы понимаем компенсацию следующим образом (при этом за основу мы берем определение В. Н. Комиссарова). **Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, а, следовательно, утрачиваемые при переводе, передаются в тексте перевода**

элементами другого порядка, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале.

Помимо разбора приема компенсации как такового, некоторые лингвисты предлагали также и свои классификации компенсации. Так, И. А. Алексеева различает позиционную и разноуровневую (или качественную) компенсацию. В качестве примера одноуровневой позиционной компенсации, по мнению автора, может служить передача в переводе фразеологизмов. «Помимо функции передачи когнитивной информации в тексте, они одновременно выполняют функцию передачи просторечно-разговорной окраски текста (в художественном тексте, бытовом устном тексте) [...]». Однако, как известно, не всякий фразеологизм находит в языке идиоматическое соответствие, в таком случае фразеологизм с другим образом вводится в текст в другом месте, поскольку важен сам факт наличия определенного числа фразеологизмов в данном тексте – для создания колорита просторечности» (2. С.168). Идея существования позиционной и разноуровневой компенсации представляется крайне интересной и нуждается, на наш взгляд, в дальнейшем развитии, что мы и попытались сделать, предложив свою классификацию видов компенсации.

Собственную классификацию видов компенсации предлагает С. А. Циркунова. (В своей работе лингвист рассматривает вопрос использования приема компенсации при передаче в переводе игры слов). Согласно ее концепции, каждый вид компенсации можно охарактеризовать типологическим и топографическим параметрами. В типологическом аспекте компенсация может быть: прямой (когда определенный стилистический прием на языке оригинала передается тем же стилистическим приемом на языке перевода: например, каламбур передается каламбуром) и аналогом (стилистический прием на языке оригинала передается иным стилистическим приемом на языке перевода). В топографическом аспекте (автор имеет в виду местоположение одного относительно другого в текстах языка оригинала и языка перевода) компенсация может быть: параллельной (компенсация в той же части текста),

смежной (компенсация на некотором расстоянии от утраченного стилистического приема языка оригинала), смещенной (компенсация на значительном расстоянии) и обобщенной (текст перевода содержит стилистические приемы, адаптирующие его для читателей языка перевода) (3. С.33-34). Полагаем, что в принципе данная классификация может использоваться не только применительно к стилистическим приемам, но и по отношению к любому языковому явлению языка оригинала, которое при его передаче на язык перевода необходимо компенсировать.

По мнению Л. В. Бреевой и А. А. Бутенко, компенсация является «наиболее сложным и трудно поддающимся описанию из всех приемов перевода [...]. В любом языке есть элементы, не поддающиеся отдельной передаче средствами другого языка, поэтому очевидна необходимость компенсировать эту потерю при переводе. Речь идет о потерях смыслового и стилистического порядка. Прием компенсации заключается в передаче смыслового значения или стилистического оттенка не там, где он выражен в оригинале, или не теми средствами, какими он выражен в оригинале. Если переводчик вынужден жертвовать или стилистической окраской, или экспрессивным зарядом слова при переводе, то, конечно, он должен в первую очередь сохранить экспрессивное значение слова или словосочетания, а в случае невозможности найти такое соответствие, возместить эту потерю приемом компенсации» (4). Авторы предлагают свою классификацию видов компенсации. Так, они полагают, что компенсация может быть контактной (в предложении, в развернутой метафоре, в сверхфразовом единстве, в структуре производного образа, образа-персонажа). Также, по их мнению, можно отметить существование дистантной компенсации единичных микрообразов, когда образы в русском переводе появляются там, где нет языкового образа подлинника. Таким образом переводчик компенсирует, например, уже имевшую место потерю образной метафорической информации в канве речевого произведения как целого. Тем не менее, авторы говорят только о

«микрообразах», т. е. об образной компенсации, но эту же схему можно применить и при описании экспрессивной, семантической и стилистической компенсации. Это означает, что каждая из этих компенсаций может быть как контактной (потери компенсируются в том же самом месте текста ПЯ, что и в тексте ИЯ), так и дистантной (потери компенсируются в ином месте текста ПЯ, чем в тексте ИЯ).

Нам представляется возможным еще более детализировать данное деление и ввести два новых понятия: **горизонтальной** и **вертикальной** компенсации.

Горизонтальная компенсация – это такая компенсация, при которой элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, выражающиеся в тексте оригинала единицами одного уровня и утрачиваемые при переводе, воссоздаются в тексте перевода единицами того же уровня: то есть фонетика передается фонетикой (на письме это делается графически), лексика – лексикой и т. д.

Вертикальная компенсация – это такая компенсация, при которой элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, выражающиеся в тексте оригинала единицами одного уровня и утрачиваемые при переводе, воссоздаются в тексте перевода единицами другого уровня: то есть лексика передается синтаксисом, фонетика – лексикой, синтаксис – лексикой и т. д.

И контактная, и дистантная компенсация может быть как горизонтальной, так и вертикальной.

Практическое применение предлагаемой нами классификации может быть проанализировано на конкретном примере.

В качестве материала для анализа мы использовали роман Д. Г. Лоуренса “Lady Chatterley’s lover” («Любовник леди Чаттерлей») и два его перевода, выполненные И. Багровым и М. Литвиновой и В. Чухно.

Все переводчики, работая с романом, наряду с трудностями, неизбежными при переводе любого произведения, в первую очередь столкнулись с проблемой передачи территориального диалекта.

Книга написана на литературном английском языке, с некоторыми вкраплениями просторечия, но некоторые герои, в том числе и один из главных – лесник Меллорс, говорят на дербиширском диалекте.

При передаче территориального диалекта переводчики выбрали традиционную стратегию, а именно: компенсировать неизбежные потери при передаче территориального диалекта через его передачу просторечием.

И. Багров и М. Литвинова осуществляли компенсацию потерь при передаче территориальных диалектов на разных уровнях текста: на лексико-фразеологическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

На **лексико-фразеологическом уровне** текст перевода изобилует разговорными, просторечными и грубо-просторечными словами и выражениями. Например: *баба, раззява, балдеть, гробить (себя), лалакать, мельтешишь, надобиться/надобно, наладиться* (в значении *повадиться*), *понести* (в значении *забеременеть*), *потрафить, прознать, сдаваться* (в значении *казаться*), *смекать, спутаться* (в значении *связаться*), *трескать* (в значении *есть*), *ровно* (в значении *совершенно*), *чуток, малость, чего* (в значении *зачем*), *коли* (в значении *если*), *батюшки, ба, ох, ну-ка, дескать, неужто, вишь* (в значении *видишь ли*), *(это) ж (надо), (ты) ж (посмотри), уж (не знаю), (кто) б, лады* (в значении *ладно*), *никак* (в значении *кажется*).

Употребляются следующие фразеологизмы: *вертеться/крутиться под ногами, все что душеньке угодно, глаз да глаз нужен, кажется – перекрестись, не лыком шиты, поди разбери, пора и честь знать, семь бед – один ответ, то густо – то пусто, чин чинарем, эка невидаль* и др.

Также переводчики использовали много слов с уменьшительными суффиксами (просторечие, как известно, богато словами, образованными этим

способом): *бабонька, девонька, душенька, кралечка, ласонька, работенка, гладенькая, миленькая, помаленьку, потихоньку, хорошенько, чуток.*

На **морфологическом уровне** компенсация происходит, например, в случае неправильного, с точки зрения стандарта, употребления падежей местоимения *что*:

[...] but I canna tell yer.” (р. 54) – Только чего мне говорить-то? (с. 89)

“I mean as ’appen [...]” (р. 88) – Чего же понимать-то? (с. 145)

“[...] Ah know nob’du as ta’es keys round ’ere.” (р. 84) – Чего-то я не знаю, кто б из местных ключ мог смастерить (с.138).

Отметим, что за огромным преимуществом компенсация осуществлялась на **синтаксическом уровне**:

1) употребляются восклицательные предложения (которые характерны для разговорной речи):

“Nay, you tin ax ’er,” [...] (р. 54) – *А поди разбери! Спросите у нее сами!* (с. 89)

2) переводчики часто членили предложения (короткие предложения, как уже отмечалось, более свойственны русской разговорной речи):

“Nay, you tin ax ’er,” [...] (р. 54) – *А поди разбери! Спросите у нее сами!* (с. 89)

“I mean as ’appen Ah can find anuther pleece as’ll du for rearin’ th’ pheasants. If yer want ter be ’ere, yo’ll non want me messin’ abaht a’ th’ time.” (р. 88) – *Чего же понимать-то? Я найду, где фазанов растить. И я под ногами у вас вертеться не буду, [...].* (с. 145)

“On’y as ’appen yo’d like the place ter yersen, when yer did come, an’ not me messin’ abaht.” (р. 88) – *Стоит вам только захотеть – и сторожка ваша, приходите когда хотите. Я не буду под ногами крутиться.* (с. 145)

“Won’t folks be thinkin’ somethink, you comin’ here every night?” (р. 116) — *А что люди подумают? Дескать, чего это она наладилась сюда по вечерам?* (с. 192)

“Tha loved me just now, wider than iver tha thout tha would. But who knows what’ll ’appen, once tha starts thinkin’ about it!” (р. 166) – *Сейчас ты любишь. Но ведь у тебя и в мыслях не было, что полюбишь. Чего о будущем-то гадать. Начнешь думать, сомневаться...* (с. 277-278)

3) в переводе в большом количестве встречаются неполные предложения:

“Why, are yer back a’ready!” (р. 56) — *Никак уже возвернулась?* (с. 92)

“Am Ah t’ light yer a little fire?” (р. 82) – *Может, чуток подтопить?* (с. 134)

“[...] I niver meant nuthink. [...]” (р. 90) – *Ничего такого и в мыслях не держал.* (с. 147)

“What’s amiss wi’ thee then? [...]” (р. 186) – *Что морду воротил?* (с. 311)

Все вышеизложенные способы компенсации являются чрезвычайно частотными и используются многими переводчиками. Однако И. Багров и М. Литвинова использовали еще один способ, а именно: передачу фонетических искажений речи при помощи графики: *леди Чатли* (вместо *Чаттерли*), *пожалте* (вместо *пожалуйста*), *тыщи* (вместо *тысячи*), *те* (вместо *тебе*).

В. Чухно в своем переводе также использовал метод компенсации на разных уровнях текста.

На **лексико-фразеологическом уровне** текст перевода изобилует разговорными, просторечными и грубо-просторечными словами и выражениями. Например: *дрянь, закавыка, логовище, притвора, середка, вкалывать, выматываться, калякать* (в значении *говорить*), *кумекать, ошиваться, пялиться, сварганить, стрястись, сыскаться, тормошиться, тужить, турнуть, понужней, супротив, попервой, впрямь, никак* (в значении *кажется*), *небось, ровно* (в значении *как будто*), *чего* (в значении *зачем*), *ежели, батюшки, навряд ли, нешто* (в значении *неужели*), *надо быть, чтоб, поди, вишь* (в значении *видишь ли*), *ага, почитай* (в значении *чуть ли не*).

Употребляются такие фразеологизмы, как: *глаза мозолить, казать нос, самый что ни на есть, сыт по горло, то густо – то пусто*, и др.

Также переводчик использовали слова с уменьшительными суффиксами: *девонька, местечко, ребяенок, близехонько* и др.

На **синтаксическом уровне** компенсация осуществлялась следующим образом:

1) употребляются восклицательные предложения:

“[...] *I'm sure it was very good of you, but you shouldn't 'ave bothered.*” (р. 56) – *Вы очень добры, но для вас это такое беспокойство!* (с. 87)

2) в переводе в большом количестве встречаются неполные предложения:

“*Ah'm gettin' th' coops ready for th' young bods,*[...]” (р. 81) – *Вот, сколачиваю клетки для молодняка,* [...]. (с. 122)

“*Am Ah t' light yer a little fire?*” (р. 82) – *Может, разжечь огонь?* (с. 122)

“[...] *Or 'appen Ah'd better gi'e 't yer termorrer, an' clear all th' stuff aht fust.* [...]” (р. 88) – *А то, может, оставить его у себя до завтрава, чтоб попервой убраться в лачуге и выкинуть оттудова всякую дрянь?* (с. 132)

“*Shall y'ave something? [...] Shall y'ave a cup of tea? [...].*” (р. 156) – *Не хочешь составить мне компанию? [...] Могу угостить тебя чаем.* (с. 229)

В. Чухно, так же, как и И. Багров и М. Литвинова, использовал в своем переводе способ передачи фонетических искажений речи при помощи графики: *леди Чатлей* (вместо *Чаттерлей*), *штоль* (вместо *что ли*), *кажная* (вместо *каждая*), *вить* (вместо *ведь*).

Интересно также отметить, что переводчик также использовал редуцированные формы слов (употребление редуцированных форм характерно для просторечия): *всяк* (вместо *всякий*), *не* (вместо *нет*).

Заметим также, в одном случае В. Чухно использовал слово *none*, которые в словаре Т. Ф. Еремовой (Т. Ф. Ефремова, 2005) имеет помету «местное». В то же время словарь С. И. Ожегова (С. И. Ожегов, 1953) вообще не дает такого слова. Если В. Чухно также относил данное слово к русским диалектизмам, то, возможно, он счел, что вкрапление такого рода слов (пусть и единичное) будет являться одним из способов компенсации потерь при передаче

территориального диалекта. На наш взгляд, этот способ не является удачным, так как приводит к определенной русификации высказываний, которую необходимо избежать.

Анализ примеров позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, из приведенных выше примеров следует, что в рамках перевода одного высказывания компенсация осуществлялась на разных уровнях, чаще всего сразу на нескольких, а не на каком-то одном (т. е. была горизонтальной контактной).

“*Won't folks be thinkin' somethink, you comin' here every night?*” (р. 116) — *А что люди подумают? Дескать, чего это она наладилась сюда по вечерам?* (с. 192) (Компенсация осуществляется на лексико-фразеологическом и синтаксическом уровнях.)

“*Why, are yer back a'ready!*” (р. 56) — *Никак уже возвернулась?* (с. 92) (Компенсация осуществляется на лексико-фразеологическом и синтаксическом уровнях.)

“*Am Ah t' light yer a little fire?*” (р. 82) — *Может, чуток подтопить?* (с. 134) (Компенсация осуществляется на лексико-фразеологическом и синтаксическом уровнях.)

“*[...] Or 'appen Ah'd better gi'e 't yer termorrer, an' clear all th' stuff aht fust. [...]*” (р. 88) — *А то, может, оставить его у себя до завтрава, чтоб попервой убратся в лачуге и выкинуть оттудова всякую дрянь?* (с. 132) (Компенсация осуществляется на лексико-фразеологическом и синтаксическом уровнях.)

Во-вторых, на наш взгляд, можно говорить о том, что диапазон способов применения приема компенсации И. Багровым и М. Литвиновой гораздо шире, чем диапазон В. Чухно. В отличие от него переводчики очень часто обращались к синтаксическим способам, в то время как В. Чухно основной упор сделал на лексику, то есть на лексико-фразеологический уровень. Герои в его переводе говорят преимущественно правильно, «нейтрально» строят предложения,

насыщая их при этом разговорной, просторечной или грубо-просторечной лексикой.

Из анализа разобранных примеров следует также, что при передаче территориальных диалектов чаще всего компенсация осуществляется на уровне лексики, однако чем качественней перевод, тем больше в нем будут задействованы единицы других уровней.

Что касается видов компенсации, то чаще всего прием вертикальной компенсации применяется при передаче фонетических особенностей территориальных диалектов, так как использовать фонетические особенности языка перевода большинству переводчиков представляется нецелесообразным. Из приведенных выше примеров видно, что переводчики практически не передавали такие особенности при помощи единиц фонетического уровня. В некоторых случаях это делал В. Чухно, и на примере его перевода видно, что иногда выбор такой стратегии приводит к русификации.

Из анализа также следует, что в первую очередь переводчики применяют прием контактной компенсации (как горизонтальной, так и вертикальной), однако отметим, что И. Багров и М. Литвинова применяли также прием дистантной компенсации, то есть передавали элементы территориального диалекта, утраченные при переводе и в других местах текста, а именно там, где герои говорят на стандартном языке. Вот пример дистантной вертикальной компенсации:

“(Being a game-keeper, no! So long as I’m left alone.) But when I have to go messing around at the police station, and various other places, and waiting for a lot of fools to attend to me... oh well, I get mad...” (р. 157) – *(Неприятно? Отнюдь. При условии, что я сижу здесь в лесу и до меня никому нет дела.) А вот ежели приходится торчать в присутственных местах и ждать, когда тебя одарит своим вниманием всякая сволочь, тогда я... Тогда я бешусь...* (с. 263)

В данном случае речь идет о компенсации на лексико-фразеологическом и синтаксическом уровнях (использование при переводе сниженных лексических единиц, неполных предложений).

Вот пример дистантная горизонтальной компенсации:

But I've got to work, or I should die. (p. 157) – *Но мне надо работать, иначе я с тоски подохну.* (с. 264) (Компенсация применяется на лексико-фразеологическом уровне, и сниженным *подохнуть* передается нейтральное *die*.)

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что проведенный нами анализ показал, что именно регулярное, а не разовое употребление самых разных стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста (и на лексико-фразеологическом, и на морфологическом, и на синтаксическом уровнях) воссоздает в переводе необходимый стилистический эффект текста оригинала. В качестве способа воспроизведения диалектной речи в переводе преимущественно используется просторечие (опять же на всех уровнях текста), т. е. передается исключительно социальный компонент диалекта, который заменяет его территориальный признак.

ССЫЛКИ НА ЛИТЕРАТУРУ

1. Русские писатели о переводе. XVIII-XX в./под ред. Ю.Д. Левина и А.В. Федорова. Введенский-переводчик. Принципы перевода – Л.: Советский писатель, 1960. – 696 с.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
3. Циркунова С. А. Использование приема компенсации при переводе игры слов//Перевод: традиции и современные технологии (Сборник статей)/Под

ред. И. И. Убина. – М.: Всероссийский центр переводов научно-технической литературы и документации, 2002. – с. 32-41.

4. Бреева Л. В., Бутенко А. А. Лексико-стилистические трансформации при переводе. -- <http://www.belpaese2000.narod.ru/Trad/trasform01.htm>

Лексикографические источники

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – 2005. – www.lingvo.ru
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. – 848 с.

Используемая литература

1. Лоуренс Д. Г. Любовник леди Чаттерли: Роман/пер. И. Багрова и М. Литвиновой. – М.: ООО «Издательство «Росмэн-Пресс», 2001. – 478 с.
2. Лоуренс Д. Г. Любовник леди Чаттерлей/пер. В. Чухно//Лоуренс Д. Г. Любовник леди Чаттерлей: Роман, рассказы. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – с. 13-408.
3. Lawrence D. H. Lady Chatterley's Lover. – М.: Юпитер-Интер, 2003. – 288 с.